

Тенеткач

Пролог

Дурак, осознавший, что он дурак, уже не есть дурак.

Ф. М. Достоевский

Схлопнув бумажную книгу из весьма обширной домашней коллекции, я поднял глаза на ее владельца. Тот в данный момент облокотился на стену у входа в комнату, сложив руки на груди. Его пронзительный взгляд недовольно сверлил меня исподлобья.

- Больше всего я не люблю повторять дважды – нахмурился отец, вновь поймав меня за чтением того, чего не следовало.

На потрепанной черной обложке пухлой книги кроваво-красными чернилами было выведено – «Подушная подать». Чуть выше, более мелким и темным шрифтом, красовались инициалы автора, некоего А.Г. Саммерси. Одним лишь своим видом эта литература внушала толику жути.

Впрочем, только поэтому она мне и приглянулась – пришлось даже альпинизмом заняться, чтобы стянуть ее с верхних полок шкафа в рабочем кабинете отца.

- Я уже не ребенок – зло пробурчал я, заметив, что никто пока не торопится линчевать меня и мою задницу за содеянное.

Кто знает, может, получится заставить его пересмотреть свою точку зрения – главное, чтобы мамы поблизости не оказалось. У нее есть один огромный пунктик на тему моего психического развития, мол, сыночка поедет крышей, если будет читать взрослую литературу. А еще говорит, что если читать всякие мерзости и ужасы – они будут преследовать тебя и в жизни.

Глупые суеверия и архаизмы.

- Где остановился? – взгляд отца, казалось, чуть смягчился.

Моя душа возликовала – победа!

- Ммм... - промычал я нечто невразумительное, фокусируясь на приятно пахнущих бумагой страницах книги.

Потерял строчку.

- Я прочитал ее примерно в твоем возрасте... - как бы между прочем хмыкнул отец, присаживаясь на мою кровать.

Наконец, необходимый абзац был найден – я прочистил горло, после чего торжественно начал:

«Ониксовое жало, с острого конца которого на побитый асфальт капали многочисленные сгустки крови, совершило новый рывок. Раздался оглушительный треск – звуки в ночной тишине мертвого города казались непривычно громкими. Под почти прямым углом чудовище вогнало свое страшное оружие под ребра сэру Янверу, взметая его в тело в воздух, словно тряпичную куклу. Сразу после сей молниеносной атаки яростно визжащего Генри Янвера разорвал на кровавые лоскуты и ошметки рой более мелких тварей.

приземленные граждане. В основном здесь обитали птицы невысокого полета вроде обычных предпринимателей, работников силовых структур и большинство ученых. Самый обширный ярус, что по населению, что по своим пространственным масштабам.

На четвертом пребывали простые работяги и не обремененные тугим электронным кошельком граждане, порой с сомнительным криминальным и не только прошлым. Здесь еще сохранялся расцвет порядка и цивилизации – повсюду, как и на верхних ярусах, стояли камеры, работали отряды полицейских киборгов S-6.

А вот что было дальше – я не мог найти даже в Паутинке. Сколь не был велик мой интеллект и жажда новых знаний, я не мог добраться до информации о ярусах с пятого по восьмой. Лишь отдаленные намеки и кусочки, крупички, из которых можно было выцепить лишь одно – это невообразимая помойка, где регулярно проливалась кровь, а человеческая жизнь лишь разменная монета.

Порой даже попадались слухи о существовании кровожадных и смертоносных мутантах, тварях, которые, если верить болтунам, обитали на восьмом ярусе, где находится без специального экзоскелета и СУПЗ-а попросту невозможно.

Чуть мотнув головой, я избавился от лишних мыслей – та еще проблема, стоит заметить. Почему-то у меня плохо получается контролировать уход рассуждений в далекие дебри и степи чего-то ну совсем бесполезного и бессмысленного.

- ...? – наострил я уши.

За стальными дверьми моего жилищного отсека, в коридоре жилого модуля №72169, слышался странный шум.

Отложив в сторону книгу с закладкой на необходимом месте, я неслышно ступил по мягкому ковру из синтетической шерсти к выходу из отсека. Отчего-то екнуло сердце, но я почти не обратил на это внимание, продолжая шариться по карманам в поиске своей карты гражданина.

Будь проклята эта бюрократия под соусом псевдокоммунизма, будь проклят этот Полис.

Спустя несколько секунд хлопанья себя по всему телу, я нащупал небольшой пластиковый прямоугольничек в левом нагрудном кармане комбинезона. Шлепнув карточкой по сенсору, я получил доступ к двери.

Будь проклято, действительно.

Та мгновенно разошлась двумя своими секциями в стороны, открывая мне картину произошедшего и происходящего в коридоре.

- Проклято... - пролепетали мои губы.

Ранее наполнявший весь отсек коридора животный крик боли мгновенно прервался с моим появлением – рука, удерживающая голову моей матери над открытым ПБМ-ом, неосторожно дрогнула.

Казалось, протяни ладонь – коснешься бездыханного тела родного человека.

Но я не смел.

Окровавленный труп мамы с развороченным лицом - половина всего черепа была буквально разорвана, покровлена и выдрана механизмом переработки био-материала - с легким чваком рухнул на линолеум. Кровь мощными толчками исторгалась из раны. Постепенно она начала заливать все вокруг.

Мой взгляд, пропустив несколько темных фигур в металлических масках с очками дополненной реальности, упал на неподвижное тело у входной двери.

То был отец, в груди которого зияла метровая в диаметре дыра - последствия выстрела из полицейского бластера US-10.1.

Я молчал, не смея даже шелохнуться.

Трое фигур также молчали, оставаясь неподвижными соляными столбами.

Почувствовав нечто странное, я опустил глаза к полу.

«Тут сбит градус, не обращай внимания» - говорил ему отец, когда я год назад заметил общую неровность пола коридорного отсека - «Не мешает, в общем...»

Струя крови, вытекая из страшной раны на голове мамы, почти мгновенно достигла моих голых ступней. Обогнув мои ноги, ручей красной жидкости устремился дальше, к закрытым дверям моей комнаты.

- Недееспособный гражданский - внезапно подала мужской голос одна из трех фигур.

Вздрагнув, я, наконец, закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/4751/86965>